

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Теодориду Еирини «Аксиологическое пространство паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность диссертационного исследования Е. Теодориду определяется современной направленностью лингвистических исследований на изучение механизмов репрезентации ценностных смыслов в языке и культуре. В центре внимания современной лингвокультурологии и лингвоаксиологии находится проблема выявления и описания тех языковых единиц, в которых наиболее концентрированно отражаются представления о нормах, оценках и моделях поведения, закреплённых в коллективном сознании. В этом контексте особую значимость приобретают паремии как устойчивые формы языковой фиксации народного опыта и культурной памяти. Однако, как справедливо отмечается в диссертации, несмотря на значительное количество исследований, посвящённых паремиологии, в научной литературе до настоящего времени отсутствует комплексное сопоставительное описание аксиологических характеристик паремий с компонентом-зоонимом на материале разных языков. Тем самым сохраняется исследовательская лакуна, связанная с недостаточной разработанностью вопроса о том, каким образом через образы животных в языке репрезентируются ценностные ориентиры различных лингвокультур.

Актуальность работы определяется также необходимостью системного анализа взаимодействия универсального и культурно-специфического в языковой картине мира. Паремии с зоонимическим компонентом представляют собой показательный материал в этом отношении, поскольку зоонимы обладают устойчивой символической семантикой и выступают носителями оценочных характеристик, связанных с представлениями о человеческих качествах, социальных ролях и нормах поведения.

Научная новизна диссертационного исследования Е. Теодориду заключается в комплексном подходе к изучению паремий с компонентом-зоонимом в аспекте лингвоаксиологии и сопоставительной лингвистики. К числу наиболее существенных научных результатов, обладающих новизной, следует отнести, прежде всего, выявление и системное описание аксиологических доминант, репрезентируемых через зоонимические образы. Автор убедительно показывает, что паремии с компонентом-зоонимом

формируют особую систему ценностных координат, в рамках которой образы животных функционируют как устойчивые культурные маркеры, закрепляющие представления о социальных, моральных и поведенческих характеристиках человека.

Новизна работы также связана с разработкой и апробацией аксиологической модели анализа паремий, позволяющей учитывать совокупность параметров – семантику зоонимического образа, оценочную направленность, культурную обусловленность и степень универсальности интерпретации. Данная модель может рассматриваться как методологический инструмент, расширяющий возможности исследования ценностной семантики в языке.

Существенным вкладом диссертации является введение в научный оборот значительного массива новогреческих паремий с компонентом-зоонимом, что позволило получить новые данные о функционировании и интерпретации зоонимических образов в трех лингвокультурах. Это особенно важно с учётом того, что новогреческий материал ранее был недостаточно представлен в подобных работах. Кроме того, определенная новизна проявляется в сочетании традиционного лингвистического анализа с корпусными методами и данными анкетирования, в результате чего автору удалось не только описать систему паремий, но и проследить их функционирование в современной коммуникации, а также степень их интерпретационной доступности для носителей языка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Е. Теодориду заключается в развитии и уточнении ряда положений лингвоаксиологии, паремиологии и сопоставительной лингвистики.

В работе конкретизируется понятие аксиологического пространства применительно к паремиологическому материалу, что позволяет рассматривать паремии как системно организованную область репрезентации ценностных смыслов, а не как совокупность разрозненных единиц. Тем самым уточняется теоретический статус паремий в рамках лингвоаксиологического подхода.

Существенным является вклад диссертации в разработку принципов аксиологического анализа языковых единиц: предложенный автором подход позволяет интегрировать семантический, когнитивный и культурологический уровни описания, что расширяет теоретические возможности исследования ценностной семантики в языке.

Работа также способствует развитию теории сопоставительного анализа, демонстрируя продуктивность обращения к аксиологическому параметру как основанию для межъязыкового сопоставления.

Кроме того, результаты исследования уточняют теоретические положения о символической функции зоонимов и их роли в формировании оценочных и концептуальных структур, что имеет значение для дальнейшего изучения метафорических и образных средств языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании курсов по лингвокультурологии, фразеологии, когнитивной и сопоставительной лингвистике, а также в теории и практике перевода. Материалы диссертации могут быть применены при разработке учебных пособий, словарей и лингвокультурных комментариев, а также в практике межкультурной коммуникации.

Структура диссертационного исследования традиционна и обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования паремий в лингвистике» раскрываются исходные теоретические положения диссертации. Особое внимание уделяется уточнению статуса паремии как языковой единицы, её функций и роли в процессах концептуализации и категоризации знаний.

Во второй главе «Паремии с компонентом-зоонимом как репрезентация аксиологических доминант в греческом, английском и русском языках» представлен комплексный структурно-семантический и аксиологический анализ исследуемого материала. Автор демонстрирует, что зоонимы функционируют как культурно обусловленные символы, при этом сочетая универсальные и национально-специфические значения.

В третьей главе «Коммуникативно-прагматические и дискурсивные аспекты использования паремий в современном греческом, русском и английском языках» рассматривается функционирование паремий в современной коммуникации. Особый интерес представляет обращение к корпусным данным и результатам анкетирования, что позволяет автору показать степень актуальности и интерпретационной доступности паремий в современной языковой практике.

Апробация результатов исследования представляется достаточной. Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также были представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях.

При высокой общей оценке выполненного исследования отдельные положения диссертации вызывают вопросы и требуют уточнения.

1. Прежде всего, хотелось бы задать вопрос относительно сбора греческого материала. Автор работы ссылается на корпус текстов (www.web-corpora.net) и на фразеологический словарь Τεγόπουλος – Φυτράκης 1993 года. Следует отметить, что приведенный корпус отличается значительными лакунами в части представленных в нем материалов, в то время как признанными корпусами новогреческого языка являются ΕΘΕΓ (Εθνικός Θησαυρός της Ελληνικής Γλώσσας), ΣΕΚ и группа корпусов eTenTen, и их материал дает более репрезентативную выборку. Также стоит отметить, что словарь Τεγόπουλος-Φιτράκης не является фразеологическим словарем, это обычный толковый словарь, в то время как существует достаточное количество различных сборников пословиц и фразеологизмов (напр., Н. Политиса (Παροϊμία) (на которого автор работы ссылается, но материалы, по всей видимости, не использует), Й. Сиеттоса (Γ.Σιέττος Νεοελληνικές Παροϊμακές φράσεις, 2009), Н.А.Паисиоса (Ν.Α. Παΐσιος Παροϊμίες από την Αρχαιότητα μέχρι σήμερα και νεοελληνικές φράσεις, 2013)) и целый ряд других современных изданий. Эти источники позволили бы автору, например, не допустить ошибок в датировке первого употребления отдельных пословиц (см. стр. 155 работы, где автор говорит о первом упоминании пословицы Κατά φωνή και ο γάιδaros только в 2007 году, хотя при проверке других корпусов и сборников паремий становится очевидно, что эта пословица явно существует в греческом языке и до указанной даты). Кроме того, используя сборники паремий, автор смогла бы избежать досадных ошибок в примерах паремий: так, например, паремия Φάτε μάτια ψάρια приведена не полностью, ее полный вариант звучит как φάτε μάτια ψάρια και η κοιλιά περιδρομο, что позволяет отнести эту паремию к категории ритмических конструкций, паремия τα σύκα σύκα полностью звучит как τα σύκα σύκα και η σκάφη σκάφη, что позволяет говорить о редуцированной структуре, свойственной паремиям в целом (ср. рус. Богу Богово, а Кесарю кесарево). Также автор работы приводит в числе паремий явные фразеологизмы, не являющиеся паремиями: так, не представляется возможным причислить к паремиям фразеологизм βγάζει από τη μύγα ξύγκι (букв. добывать жир из мухи), так как эта фразеологическая единица не соответствует определению паремии, которое автор приводит в работе на стр. 17 (*«Паремии – это короткое содержательное изложение простой житейской мудрости, философии или советов. Они часто выражаются при помощи метафоры, рифмы или аллитерации, относятся к какому-то общему человеческому опыту и являются общеупотребительными»*), цитата из работы, орфография сохранена). Это относится и к фразеологизмам δεματιάζει τα αυγά, ακόμη δεν βγήκες από το αυγό σου, так как помимо отсутствия выполнения критериев

отнесения к категории паремий в этих фразеологизмах глагольная форма может изменяться по лицам, числам и временам, что нехарактерно для устоявшейся и неизменной формы паремий. Также не относится к паремиям и выражение γαῖδοῦρίνη ὑλομονή (букв. ослиное терпение), так как это скорее свободное словосочетание, содержание метафору зоонимического происхождения.

2. В структуре работы также отмечается ряд недочетов. Так, например, в п.2.1.3. делаются общие замечания об использовании зоонимов в трех языках, но не приводится примеров, обосновывающих такие умозаключения, не показано различие употребления зоонимов в паремиях в разных языковых картинах мира. На странице 82 не совсем понятно, почему автор работы использует будущее время для изложения своего материала (ср., напр., «будет подробно раскрыто и объяснено»): как нам представляется, жанр диссертационной работы предполагает представление результатов проведенного исследования, а не предварение того, что будет сделано в дальнейшем. На стр. 135 не совсем понятно расположение таблицы 2.18 между пунктами 1 и 2, казалось бы более уместным поместить ее как сводную иллюстрацию при подведении итогов по этим пунктам.

3. В истории вопроса также есть ряд недочетов: во-первых, хотелось бы, чтобы в работе не присутствовало т.н. «вторичного» цитирования (напр., стр. 17 указание Лукатоса, ссылка на Бабиньотиса, стр. 19 указание Иоанна Златоуста, ссылка на Аравантиноса и т.п.), а, во-вторых, утверждения типа *«Существует и другая теория этимологии слова «παροῖμία», согласно которой оно состоит из предлога «παρά» («рядом») и слова «οἶμος» («путь»), что, в свою очередь, связано с древнегреческим термином «προοἰμιον» («предвестие»). В древности существовала практика гравировать краткие изречения на мраморе, которые делались, в частности, на статуях бога Гермеса, устанавливаемых на дорогах и перекрестках. Эти изречения служили путеводными указаниями и передавались из уст в уста, постепенно приобретая форму пословиц.»* (стр. 18 работы) должны комментироваться соответствующими источниками, так как они вызывают сомнения в их научности и не выдерживают критики при их проверке по античным источникам. Кроме того, в истории вопроса хотелось бы увидеть и упоминание работы Екатерины Митула о новогреческих паремиях (Αικ. Μιτουλά Η Νεοελληνική παροῖμία, 2006), где представлен весьма подробный разбор греческих паремий в диахроническом, синхроническом аспектах, по структуре и семантике и т.п.; стоит сказать, что эта работа является основополагающей при изучении материала греческих паремий, и на наш взгляд, это досадное упущение в данной диссертационной

работе. Также в истории вопроса указано, что идеи Г.Л. Пермякова и В.Н. Телии «...получили развитие в работах таких исследователей, как В.Л. Архангельский, А.Н. Афанасьев, А.И. Гаевая, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков...» (стр. 6 работы): стоит отметить, что В.Л. Архангельский был научным руководителем В.Н.Телии, а В.П. Жуков по времени является старшим коллегой В.Н. Телии и современником Г.Л. Пермякова, что вряд ли позволяет говорить о развитии идей.

Также на стр. 36 работы указано, что «Фразеология как наука или отрасль науки не получила аналогичного развития в греческом языке»: в этой связи стоит отметить, что такого рода высказывание не представляется корректным, так как, безусловно, мы не можем говорить, что фразеология входит в число магистральных лингвистических направлений греческих лингвистов, но сами паремии становятся объектом для изучения уже в не дошедшем до нас труде Аристотеля «Паремии», их собирают в различные сборники уже в античности и затем в византийские времена, а в современной лингвистике стоит упомянуть хотя бы работы М. Сетатоса, А. Симеонидиса, А. Анастасиади – Симеониди, Э. Митула (о которой я говорила выше), учебное пособие по фразеологизмам 1982 года (Η Γλώσσα των Ιδιωτισμών και των Εκφράσεων) и привести диссертационные исследования, которые автор работы выносит в список литературы, но не упоминает в истории вопроса. Также создается ощущение, что автор работы не знакома с нашими работами по греческой фразеологии и паремиологии на русском и греческом языках, хотя и упоминает некоторые статьи на русском языке в Списке литературы.

4. На стр. 61 содержится весьма странное рассуждение об этике на греческом материале, хотя ранее (стр. 60) речь шла об индивидуализме на русском и английском материале. Так, автор пишет: «Что касается менталитета носителей греческого языка, этика (от греч. ήθος) означает нрав, обычай, науку о морали.»; непонятно, какое отношение это имеет к явлению индивидуализма и, тем более, непонятны дальнейшие рассуждения относительно архаических форм и консервативного характера пословиц. Видимо здесь следовало продолжить рассуждения относительно концепта индивидуализма в паремиях, а не переходить к анализу структуры (тем более, что в 2 из 3 приведенных примеров грамматическая и лексическая структура вовсе не архаична, а скорее присуща именно современной форме греческого языка). Кроме того, сделанный далее вывод на стр. 61 о балансе «между коллективными традициями и ироничной дистанцией по отношению к социальным ролям» никак не связан с представленным выше греческим материалом.

Выводы на стр. 67 посвящены семантике различных зоонимов, что никак не отражено в содержании 1 главы: видимо, следовало бы привести какие-то примеры в теле самой главы или убрать рассуждения о семантике зоонимов, перенеся их в другие соответствующие главы.

5. Хотелось бы сделать замечание относительно использования терминологии в тексте работы: так, например, на стр. 69 автор пишет о «*появлении новых формул, соответствующих духу времени*», приводя пример «*Ворчание – знак согласия*», что правильнее было бы охарактеризовать как антипословицы (термин, широко используемый, например, в работах В.М. Мокиенко). Также на стр. 73 имеет смысл говорить не о разных пословицах типа *Βάλανε την αλεπού να φυλάει τις κότες* – «*Поставили лису оберегать кур*»; «*Βάλανε το λύκο να φυλάει τα πρόβατα*» – «*Поставили волка охранять овец*»; «*Βάλανε το λύκο να φυλάζει το μαντρί*» – «*Поставили волка стеречь загон*», а об инвариантах одной и той же пословицы – конструкции типа *βάλανε X να φυλάει Y*, где можно было бы проанализировать актанты X и Y и их семантическое наполнение зоонимами.

6. В работе есть недочеты в представлении материала на разных языках: например, на стр. 73 в п.3. нет греческих примеров с зоонимами, на стр. 85 и 87 можно было бы привести греческую паремию про кота и мышей (*Λείπει ο γάτος, χορεύουν τα ποντίκια* букв. «Отсутствует кот, пляшут мыши»), которая аналогична приведенным русской и английской паремиям. Не совсем коррективным представляется пример про сову на стр. 87, скорее надо бы привести пример про сову как родителя, а не про мудрость (в чем именно проявляется мудрость ухающих по покойнику сов, так же не совсем понятно).

7. Кроме того, в работе есть ряд досадных опечаток в греческих примерах: на стр. 78 вместо *πιάνει* написано *πιάνε*, на стр. 102 не дописаны кавычки в примерах, на стр. 150 не дописано слово *γάιδaros* (*γάιδar*) и т.п.

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер, не затрагивают основных положений диссертации и не снижают её научной ценности.

Диссертационное исследование Теодориду Еирини «Аксиологическое пространство паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, связанной с выявлением и сопоставительным описанием аксиологических характеристик паремий с компонентом-зоонимом в трех лингвокультурах. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II

Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Теодориду Еирини, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент Тресорукова Ирина Витальевна

24 марта 2026 года

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Кандидат филологических наук, специальность 10.02.14 «Классическая филология. Византийская и новогреческая филология», доцент кафедры византийской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Тресорукова Ирина Витальевна

Москва, 119899, ГСУ-1, Ленинские горы, дом 1 строение 51, +74959393277, dekan@philol.msu.ru

Тресорукова Ирина Витальевна

Подпись заверяю